

# Новое НТВ сделала Елена Китаева

## МНЕНИЕ

*На НТВ появились новые заставки. Главный герой — маленький зеленый шарик буквально выпрыгивает из экрана телевизора. Понятно, что новинка не всем пришлась по вкусу. Некоторые считают заставки чересчур навороченными и непонятными простому человеку. Другие полагают, что слишком длинно...*

*А мы возможность порассуждать о перебивках НТВ предоставляем человеку, понимающему 10-секундные заставки гораздо лучше, чем «простые телезрители», — Сергею Серову — президенту ассоциации «Золотая пчела» и директору Русского дизайн-центра:*

«НТВ всегда был наиболее продвинутым по части графического дизайна каналом. Он первым объединил все свое эфирное время единым фирменным стилем — тут надо отдать должное дизайнеру Семену Левину. Но телевидение — искусство динамичное, живое, требующее постоянного обновления при сохранении узнаваемости стиля.

В новых заставках НТВ постоянно обыгрывается зеленый шарик из традиционного логотипа НТВ. Но если в логотипе эта деталь миниатюрна, то у Китаевой она меняет масштаб, выходит на передний план, становится то огромной полупрозрачной сферой, как в межпрограммных «проездах» на тему времени года, то главным героем пред- и послерекламных заставок, сделанных тонко, легко и весело. Чего только не вытворяют с зеленым шаром, путешествующим из сюжета в сюжет, набриолиненный силач, площадной медведь, белка из «Царя Салтана» и другие персонажи! После заставок Китаевой зеленый шар может выступать самостоятельным знаком, константой, способной уже полностью замещать примелькавшийся логотип. Вполне классический метонимический прием — «часть вместо целого».

Старый логотип НТВ, несколько тяжеловесный и морально устаревший, тем не менее честно заработал ценные очки узнаваемости. И Китаева не пренебрегает этим

— она использует элементы его пластики в шрифтовом оформлении программ.

Впервые о Елене Китаевой я узнал на знаменитой дизайнерской биеннале в Брно — увидев в 1990 году ее стильные и сильные работы, соединявшие яркость арт-деко с мощной энергетикой конструктивизма. Саша Гельман, теперь ужасно крутой, модный в Нью-Йорке дизайнер-график, а в то время — молодой, чрезвычайно активный персонаж московской тусовки, следивший за всеми профессиональными новостями и разносивший их по Москве, как пчелка, увидев работы Китаевой, был так поражен, что специально заехал на обратном пути в Минск, чтобы познакомиться с автором.

Стал и я следить за новым дизайнерским именем. За работой Китаевой в качестве главного художника Белорусского академического театра оперы и балета, где она делала и плакаты, и декорации, и даже парковую скульптуру, пытаюсь возродить дух конструктивизма в стенах конструктивистского здания театра.

Китаева перебралась в Москву, и московская дизайнерская тусовка сразу признала ее своей. Художественную авангардистскую Москву она покорила, показав в Галерее Гельмана арт-проекты «Новая авангардистская колода» с тяжелым танковым металлом, «Девушка и смерть» с Ренатой Литвиновой, позировавшей для гигантских постановочных фотографий Китаевой, и «Новые деньги» — крупномасштабную художественную провокацию, осуществленную вместе с Маратом Гельманом и Леонидом Парфеновым. Телевизионные заставки — это очередной шаг Елены».

*Конечно, многоуважаемый читатель газеты, он же телезритель, может и не разделять маленькие дизайнерские радости, которыми г-н Серов решил с ним поделиться. Подумаешь, какие мелочи — не это главное! Нет, мелочи нас всех и губят. Или спасают.*

Собеседник. — 1997 — № 43 — с. 18